

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ ПЕДАГОГИКИ

Сиротство при живых родителях, или социальное сиротство, — особое явление конца XX века. Оно свидетельствует о глубокой дестабилизации общества, о негативных процессах, затрагивающих сердцевину человеческих отношений. Дети при этом остаются без попечения родителей, без определённого места жительства, без настоящих друзей, без помощи со стороны общества, без перспективы жизни. Такое детство нуждается в реабилитации: в восстановлении утраченных возможностей жить здоровой, полноценной и интересной жизнью. О том, как это сделать, рассказывается в предлагаемой читателям статье.

Необходимо качественно изменить условия реабилитации детей-сирот

Владимир Морозов,
директор музея
А.С. Макаренко

Самой распространённой формой призрения детей, оставшихся без семьи и лишившихся родительского попечения, сегодня остаются учреждения интернатного типа. В существующей интернатной системе сложилась парадоксальная ситуация: с одной стороны — обездоленные дети, нуждающиеся в специально организованной помощи государства, а с другой — не лучшая среда их обитания — интернатные учреждения. Перечислю только основные факторы, травмирующие психику детей: госпитальный принцип организации жизненного пространства; замкнутость и слабый контакт с социальным окружением; пошаговый контроль и полная зависимость ребёнка от настроения взрослого; нарушенные связи и отношения детей со значимыми для них лицами; приобретение различных видов депривации — материнской, сенсорной, эмоциональной, социальной и др. Ситуация усугубляется ещё и тем, что к решению жизненных задач, которые встают перед ними после выхода из стен интернатных учреждений, воспитанники, как правило, не готовы. Их не столько воспитывают и готовят к самостоятельной жизни, сколько возвращают в изолированных от жизни условиях до определённого законом возраста. Чтобы улучшить положение воспитанников в интернатной системе, требуется качественно изменить условия их реабилитации.

Практика воспитательной работы показывает, что здоровая человеческая среда пробуждает в детях положительные социальные потребности и роли: они пытаются осознать себя и стать лучше и благороднее, чем их родители. «Что хорошего сделаешь, когда вырастешь?» — спросили детдомовца журналисты. Он ответил: «Когда вырасту, возьму в детдоме мальчика и выращу его в своего брата».

Дети способны выдержать любые жизненные испытания, если на своём пути встретят настоящих друзей, с которыми можно духовно породниться. У них чрезвычайно высока потребность в дружбе со сверстниками и особенно со взрослыми. В них живёт не только потребность общения, но и восприятие общезития как одной семьи. Именно осознание детьми глубокой связи со значимыми для них другими людьми и есть начало процесса, который называется педагогическая реабилитация.

В нашей педагогической копилке сохранены лучшие образцы организации полноценной детской жизни в духе человеческого братства и неформального товарищества. В истории много примеров создания коллективных организмов, живых и развивающихся, в которых вся совокупность организованных педагогических влияний рождала систему гармоничных человеческих отношений. Через отношение человека к человеку формировалось общественное отношение к действительности и отношение индивидуума к самому себе. Обратимся к уникальному опыту трёх педагогов-соотечественников — К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, С.А. Калабалина, работавших в разные времена с детьми-сиротами и внёсших значительный вклад в решение проблем трудного детства.

Воспитательно-реабилитационная работа по Ушинскому в русской школе интернатного типа

Школы интернатного типа в России появились в XVIII столетии. Первыми были школа математических и навигационных наук в Москве и Морская академия в Петербурге. Во второй половине XVIII века открылись первые кадетские корпуса, Институт благородных девиц в Смольном, Воспитательный дом в Москве, частные дворянские пансионы и другие учреждения. Это были заведения закрытого (интернатного) типа, в которых акцент в обучении и воспитании ставился, прежде все-

го, на задаче, сформулированной ещё итальянскими гуманистами, «ревностное изучение всего, что составляет целостность человеческого духа».

Воспитание детей-сирот — предмет особого внимания и заботы К.Д. Ушинского. Он поставил перед сиротскими учреждениями своего времени высокую гуманную цель: по возможности заменить детям родителей, воспитать и вывести их на такую дорогу в жизни, где они смогут быть деятельными, честными и полезными членами общества. Он ратовал за то, чтобы каждое сиротское заведение готовило воспитанников к самым разнообразным назначениям в жизни сообразно способностям и наклонностям, т.е. поступало бы с детьми так, как поступают благоразумные родители. Всякое однообразное назначение для воспитанников сиротского заведения, считал педагог, непременно парализует всю его воспитательную и образовательную деятельность. Поэтому К.Д. Ушинский рекомендовал сиротским заведениям способнейших из своих воспитанников, показавших решительную склонность к занятиям науками, помещать «пенсионерами» в общие гимназии Министерства народного просвещения. При этом сиротское заведение как опекун призываемых им сирот должно следить за их учением, развитием способностей и наклонностей, а впоследствии или оставлять их оканчивать курс в гимназии, чтобы продолжить обучение в университете, или помещать в какие-нибудь технические учебные заведения также «пенсионерами». Среди различных назначений, избираемых для сирот, Константин Дмитриевич особенно выделял подготовку воспитанников к педагогической деятельности. Он отстаивал идею создания педагогической семинарии при сиротском заведении, открывающую для сирот самое лучшее и самое полезное назначение в жизни. Защищая её, К.Д. Ушинский исходил из того, что хорошим педагогом легко может сделаться только тот, кто сам получил правильное педагогическое воспитание.

«Чтобы знать «предмет воспитания», педагог должен стремиться узнать его в действительности, со всеми его слабостями и во всём его величии, со всеми будничными мелкими нуждами и великими духовными требованиями. Он должен знать побудительные причины самых грязных и самых высоких деяний, историю зарождения преступных и великих мыслей, историю развития всякой страсти и великого характера. Только тогда он будет в состоянии почерпнуть в самой природе человека средства воспитательного влияния», — считал педагог.

Отсюда и основной путь педагогического исследования — наблюдение. По рекомендациям Ушинского педагог должен учиться понимать душу в её явлениях и много думать о цели, предмете и средствах воспитательного искусства. Он советовал разделять воспитанников сиротских заведений на маленькие кружки и устраивать внутреннюю жизнь этих кружков так, чтобы они по возможности приближались к семейной жизни. Жизнь по расписанному церемониалу, когда отношения воспитателя к детям выражаются только в ограничениях, стеснениях, запрещениях и внешней дисциплине, когда воспитанник марширует по команде всю свою детскую жизнь, великий педагог называет «казарменной», «острожной». Такая жизнь особенно тяжела для детей-новичков, вырванных из тёплых, мягких недр семьи. Заменяя детям дом, сиротское заведение должно быть похожим на большую семью, в которой царят родственные отношения и здоровый трудовой режим. Праздная жизнь в сиротском заведении не менее губительна для детей, чем её казарменный характер. К.Д. Ушинский резко критикует воспитателя, который, являясь на дежурство, видит перед собой толпу детей, шумную, шаловливую, и вся его воспитательная деятельность выражается одним энергическим словом: «Смирно!»

Не отрицая значения общего распорядка в заведении, К.Д. Ушинский, однако, подчёркивает, что «никакие уставы и программы, никакой искусственный организм

заведения, как бы хитро ни был он придуман, не могут заменить личности в деле воспитания. Влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений. Решающее значение здесь имеет убеждённость самого воспитателя в том, что он стремится внушить своим питомцам, так как всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждение воспитателя, останется мёртвой буквою, не имеющей никакой силы в действительности. Воспитатель никогда не может быть слепым исполнителем инструкции; не согретая теплотою его личного убеждения, она не будет иметь никакой силы... Вот почему, — подчёркивает К.Д. Ушинский, — в воспитании самое важное дело — выбор воспитателя, чтобы воспитатель был человек, прежде всего, глубоко верующий и нравственный».

Всё педагогическое учение К.Д. Ушинского согрето благородным чувством любви к человеку и уважением к личности. Анализируя проект преобразования Гатчинского сиротского института, Константин Дмитриевич высказывает основные требования, без выполнения которых и сегодня невозможно построить соответствующее учебно-воспитательное заведение. Вот выдержки из этого документа: «Мнение коллежского советника Ушинского о проекте преобразований, представленном из Гатчинского сиротского института:

- главное лицо должно быть воспитателем в полном смысле этого слова, отцом сиротского дома;
- сиротское заведение есть строго воспитательное заведение, а не департамент, не богадельня, не казарма и даже не простое учебное заведение;
- его (сиротского заведения) главная обязанность — заботиться о физическом и нравственном воспитании сирот и о возможном лучшем устройстве их судьбы;
- приняв сироту на своё попечение, заведение обязано поступить в отношении

Как проводится аттестация медицинских работников, состоящих в штате учреждений, организаций образования?

В соответствии с порядком, определяемым Министерством здравоохранения РФ.

Л.П. Погребняк

его, как поступил бы добрый, умный и попечительный родитель, и с одинаковой ревностью заботиться как о злых, так и о добрых, как о талантливых, так и бесподаренных;

— заведение заменяет сиротам родителей, насколько, конечно, такая замена возможна, и в этом его главное, основное значение, к которому всё остальное в нём должно относиться, как средство к цели;

— в сиротском заведении всё должно исходить из одной идеи, стремиться к одной цели, двигаться по одной воле. Всякий разлад, всякая борьба между воспитателями прежде всего поразят само воспитание и отразятся самыми грустными явлениями в характерах воспитанников;

— классные воспитатели должны бы жить в самом заведении, по возможности среди своих воспитанников;

— только уверившись в безвредности дитяти для других детей, можно допустить его в институт;

— несколько часов, проведённых в праздности, являются для детей сильнейшим наказанием. Любовь же и привычка к труду есть именно та почва, на которой могут успешно развиваться все добрые качества;

— дитя по самой природе своей требует беспрестанно физической деятельности. Если это требование детской природы не удовлетворено, то развивающиеся силы дитяти — ему вред; хорошо ещё, если ребёнок делается только шалуном и буянном, но бывают последствия ещё хуже — ребёнок делается скрытным, злым мальчиком и устраивает для себя такую тайную сферу деятельности, в которую воспитателю нелегко проникнуть;

— институт должен заботиться о том, чтобы дать воспитавшимся в нём сиротам определённое положение в жизни».

Заслуги К.Д. Ушинского перед российским образованием гораздо значительнее, чем это виделось до сих пор. Его педагогические идеи дали толчок развитию не только самой педагогики, но и целого ряда других наук: возрастной и педагогической психологии, дет-

ской физиологии и гигиены, философии и истории, дидактики.

Великим творением К.Д. Ушинского стало женское образование, которому он придавал огромное значение. Он считал, что будущее любой нации зависит от того, как воспитываются дети в первые годы жизни. А так как в этом возрасте их воспитанием занимаются в основном матери, то именно от того, как они подготовлены к воспитанию детей, зависит не только судьба их чад, но и судьба нации. Ушинский предложил свою концепцию женского образования и воспитания, которую претворил в практику в Смольном институте. Её суть состояла в том, чтобы соединить хорошее общее образование с педагогическим. Такое образование позволяло будущей матери не только воспитывать своих детей до 7 лет, но и давать им первоначальное обучение. Концепция женского воспитания, разработанная К.Д. Ушинским, была использована в среднем женском образовании в России. Она не потеряла своей значимости и сегодня.

Под влиянием педагогических идей К.Д. Ушинского происходят серьёзные изменения в учебно-воспитательной работе закрытых заведений, особенно кадетских корпусов и военных гимназий, в которые в первую очередь зачислялись сыновья погибших на войне офицеров. Практика воспитательной работы в военных гимназиях-интернатах прежде всего опиралась на педагогические идеи К.Д. Ушинского и строилась на основе индивидуального изучения детей, с учётом их возрастных особенностей.

Вклад К.Д. Ушинского в разработку проблемы воспитания детей-сирот в условиях закрытого (интернатного) учреждения очень значителен. Его педагогическое наследие составляет методологическую основу реабилитационной педагогики нашего времени. Опыт военных интернатов заслуживает особого внимания в связи с решением жизненных проблем детей, оказавшихся сегодня социально дезадаптированными.

Влияет ли на получение педагогическим работником квалификационной категории то, что специальность по диплому и преподаваемый предмет не совпадают?

Нет, не влияет.

Л.П. Погребняк

НЕМЕЦКИЕ ДЕТИ

Ирина Сюбарева,

кандидат педагогических наук,
Калининградский государственный университет

Снятие идеологических запретов и открытие архивов позволили узнать много интересных фактов из истории самой молодой области, вошедшей в состав Российской Федерации в послевоенный период, — Калининградской.

В то время на территории области находилось около 5 тысяч немецких сирот. Дети блуждали по улицам в поисках пропитания, продавали оставшиеся вещи, отправлялись в Литву в поисках лучшей доли. Многие были истощены, больны и нуждались в особом внимании и заботе. Некоторым из них оказывали помощь русские семьи. В больницах находили приют не только больные, но и здоровые дети, так как здесь они получали хоть какое-то питание.

Военные коменданты взяли беспризорных детей под свою опеку. Уже летом 1945 г. для них стали открываться временные приюты и детские дома. В начале 1946 г. было открыто 16 временных детских домов во всех районах области. В них были устроены почти 1500 немецких детей.

Постепенно стали организовываться штатные детские дома. Сеть их постоянно увеличивалась. Если в Кенигсбергской области сначала было создано 19 детских домов с количеством 2468 воспитанников, то впоследствии это количество увеличилось до 25 и 3,5 тысяч воспитанников соответственно. Сначала работниками детских домов были немцы и это было естественно, так как они знали немецкий язык. В дальнейшем на должности директоров и заведующих были поставлены русские сотрудники, а воспитателями в основном оставались немцы.

Для немецких детей создавались специальные школы. Отчёт Калининградского отдела народного образования о работе школ области свидетельствует, что в 1946/47 учебном году в области были открыты 44 немецкие школы с количеством учащихся 4800 человек. Отделом народного образования области решались следующие задачи: создать материальную базу для обеспечения учебного процесса, подготовить кадры, способные преподавать в немецких школах, обучать в них всех детей немецкой национальности.

Реабилитационная педагогика А.С. Макаренко

К.Д. Ушинский сравнил работу педагога с работой архитектора и пришёл к выводу, что для успешной деятельности обоих обязателен план, проект, чётко поставленные цели и задачи. Лишь определив их, можно приступить одному — к строительству здания, другому — к формированию характера человека.

Научное решение проблемы проектной деятельности в образовании нашло своё выражение в педагогической теории и практике А.С. Макаренко. В колонии для правонарушителей он с успехом осуществил свой социально-педагогический проект. Активно изменяя условия жизни, не ломая характеров ребят, он прививал им дух общности, дух гуманизма. А.С. Макаренко создал новое детское сообщество, разработал принципиально новую теорию реабилитации и воспитания беспризорных детей. Он жил с ними одной жизнью, учил их и учился сам. В повседневной педагогической практике он стремился не только понять их, но и приподнять, высветлить в их характерах человеческое, доброе... «Никаких особых правонарушителей нет, — скажет он о детях, лишившихся нормального детства, — а есть люди, попавшие в бедственное положение. Я очень ясно понимал, что если бы в детстве попал в такое положение, я тоже был бы таким, как они! И всякий нормальный ребёнок, оказавшийся на улице без помощи, без общества, без коллектива, без друзей, без опыта, с истрёпанными нервами, без перспективы, — каждый нормальный ребёнок будет вести себя так».

Его первые воспитанники были не только трудными, но и опасными подростками. Причина тому — жестокая борьба за существование на протяжении нескольких лет. «Концентрированное человеческое горе» — такое заключение о их состоянии делает Антон Семёнович. В письмах к А.М. Горькому А.С. Макаренко поведает ему о своих находках в подходах к этим детям. «Я в течение восьми лет должен был видеть не только безобразное горе выброшенных в канаву детей, но и безобразные духовные изломы у этих детей. Ограничиться сочувствием и жалостью к ним я не имел права. Я понял давно, что для их спасения я обязан быть с ними непременно требовательным, суровым и твёрдым. Я должен быть по отношению к их горю таким же философом, как они сами по отношению к себе». И далее: «А те, кто даёт себе труд переживать только сладкую жалость и сахарное желание доставить этим детям приятное, те просто прикрывают своё ханжество этим обильным, и поэтому дешёвым для них, детским горем».

Понять педагогическую логику реабилитации таких детей и принять правильное решение по выработке стратегии и тактики работы с ними в современных условиях — вот чему нужно сегодня учиться у А.С. Макаренко. Он считал, что нет проблемы воспитания правонарушителей, а есть проблема воспитания вообще,

и что дефективные отношения проявляются в трёх главных областях: **в мотивации присвоения, в мотивации преобладания и в мотивации обособления** — и устанавливал главные виды действий и мотивов, возникающих в каждой из названных областей. Естественными педагогическими выводами, к которым пришёл А.С. Макаренко на основе анализа дефективности отношений, были следующие: задача воспитателя — восстановить нормальные отношения между личностью и обществом.

Настало время признать: мы были плохими учениками Антона Семёновича. В его наследии нами не востребовано многое из того, чего так недостаёт сегодня для решения проблем реабилитации детства педагогическими средствами. Отдельные цитаты, положения, элементы опыта педагога-новатора широко используются в отрыве от педагогической логики, лежащей в их основе. Это приводит к вульгаризации идей Макаренко, их догматическому применению в воспитательной практике.

Ещё в студенческие годы А.С. Макаренко пишет работу «Кризис современной педагогики», в которой анализирует опыт дореволюционной школы и приходит к выводу: слабость всех известных воспитательных систем в том, что объектом педагогического исследования в них является ребёнок, а не его жизнь. Грамотный педагог должен уметь организовать жизнь ребёнка с учётом многообразных влияний на процесс его становления. Воспитание — многостороннее и специфическое социально-педагогическое явление.

Организуя принцип жизни детей и социокультурных преобразований в учреждении образования становится, по выражению Макаренко, «*совершенно ясная педагогическая программа*», причём «*перспективная*», способная увлечь, захватить детей, подействовать на их чувства, вызвать ожидание хороших перемен. Перспектива, как и мечта, — это образ желаемого будущего, обладающий огромной силой эмоционального воздействия. Благодаря ему создаётся атмосфера оптимистической устремлённости в будущее, на фоне которой развёртывается совместная *деятельность* детей и взрослых.

Качества характера растущего человека формируются под впечатлением того, что делают окружающие его люди, чем они заняты, какие действия и поступки заполняют их жизнь, каким способом они удовлетворяют свои насущные потребности. Коллектив как сообщество не создаётся произвольно. Это результат объединения людей для совместной выработки и реализации законов, традиций, ценностей и смыслов жизнеустройства. В условиях организованного коллектива ребёнок становится активным субъектом происходящих процессов. Субъектно-активная позиция как бы связывает воедино и межличностные отношения, и деятельность, и целевые установки, создавая в общности определённый стиль жизни, его психологическую атмосферу, имеющую самостоятельную реабилитационно-воспитательную ценность. В этой организованности есть процессы и явления, определяющие нравственность человека и его поведение.

При Калининградском облоно были организованы специальные курсы, на которых прошли подготовку 150 будущих учителей. Программы обучения были переведены с русского на немецкий язык и разосланы по школам. Программа по родному языку составлялась на основании Берлинской программы.

Учебный год в немецких школах начался с опозданием на 2,5 месяца по причине недостаточной подготовки школьных зданий. Занятия в школах проходили в сложных условиях: запаса топлива на зиму не было, уроки проводились в две смены, школьной мебели было недостаточно. И всё-таки осенью 1946 года 44 немецкие школы (8 семилетних и 36 начальных) с контингентом учащихся 4927 человек начали свою работу.

К концу учебного года количество учащихся в школах снизилось до 3420 человек. Уменьшение численности школьников было связано с болезнями детей, отсутствием продуктовых и хлебных карточек, трудным материальным положением родителей, отъездом отдельных семей. Отделом народного образования были приняты меры по устранению проблемы непосещаемости школ: решался вопрос о снабжении учащихся продовольственными карточками и ордерами на промтовары; учителя проводили беседы с родителями о необходимости посещения школы. Но, к сожалению, должного результата эти меры не принесли. Снизилась общая успеваемость: из 3420 учеников в следующие классы перешли только 2569; 594 школьника оставлены на второй год; 255 — имели осенние испытания.

Обучение в школах велось на немецком языке, преподавались все учебные предметы, за исключением географии, истории, конституции, иностранного языка (французского или английского) и литературы по причине отсутствия педагогических кадров, владеющих немецким языком, а также из-за отсутствия учебников. Ученики 5–7-х классов были обеспечены учебниками только по точным наукам, учебников по ботанике, родному языку не было. При изучении русского языка дети пользовались русскими букварями, которые не соответствовали требованиям, предъявляемым к учебникам для нерусских школ, и затрудняли обучение. В 1–4-х классах учебники вообще отсутствовали, поэтому пользовались учебниками «Deutsch» для 3-го класса русских школ. Постоянное использование этого учебника приводило к тому, что дети знали его наизусть и он их переставал интересовать. Для изучения арифметики учителя самостоятельно составляли примеры и задачи на немецком языке, но это

было сложно, поэтому в основном на уроках занимались счётом. Наглядные пособия изготовлялись самими учителями и учащимися, но применялись редко. В некоторых школах были библиотеки с небольшим количеством литературы.

Несмотря на многочисленные трудности, программный материал в 1946/47 учебном году был большинством учащихся освоен. На основании инструкции, переведённой на немецкий язык и разосланной по школам, были проведены экзамены и испытания. Результаты экзаменов оказались удовлетворительными. Они выявили недостатки в преподавании: невысокая квалификация и уровень знаний самих учителей, слабое владение немецким языком, отсутствие методической литературы.

В школах для немецких детей велась и воспитательная работа. В праздничные дни устраивались различные мероприятия, беседы, утренники. Все ученики знали наизусть и пели по-немецки «Гимн Советского Союза». Еженедельно проводились классные собрания по вопросам успеваемости, посещаемости и поведения, демонстрировались и обсуждались кинофильмы. В большинстве школ выписывалась немецкая газета «New Zeit», которая издавалась в Калининграде. В летний период школьники работали в совхозах, с некоторыми проводилась подготовка к осенним испытаниям.

Детские дома и школы для немецких детей просуществовали недолго. Большинство из них было закрыто в связи с отправкой немецкого населения в Германию.

Семён Калабалин с испанскими детьми

К сожалению, сегодня создание коллективов зачастую носит формальный характер. Организуя детско-взрослую общность как единый коллектив, важно сохранить в нём всё лучшее, оправдавшее себя в реабилитационной и воспитательной практике. Беспринципность и «сюсюканье» породили много пороков в детской среде. Ценность научного труда А.С. Макаренко в том, что он сформулировал ряд важных идей в области педагогики отношений, определил систему ответственной зависимости как систему сложных воспитательных отношений. При этом он исходил из того, что само становление человека определяется его способностью осознавать связь с другими людьми, подчинять свою жизнь обязанностям. А.С. Макаренко так определяет основы проектной деятельности в воспитании: «хорошее в человеке приходится проектировать и педагог это обязан делать», и рекомендует иметь развёрнутую «программу человеческой личности», анализ и синтез её внешних и внутренних проявлений во взаимосвязях с действительностью.

На основании богатого педагогического опыта он предлагает новое понимание дисциплины как неуклонное движение вперёд, борьбу и преодоление трудностей. Он считает необходимым предъявлять лучшим воспитанникам более высокие требования, но в то же время предупреждает: растущему человеку свойственно оказывать сопротивление воспитанию. Из этого следует, что в педагогических вузах надо изучать сопротивление личности воспитанию как раздел педагогической науки. «Сопромат» человеческой души — явление сложное. И если учитель сталкивается с этим, всегда есть повод задуматься о том, правильно ли выбраны формы работы.

Разработка А.С. Макаренко основ научного метода в реабилитационной педагогике позволяет решать проблемы «трудного» детства. Важнейшая задача времени — новое прочтение и новое понимание образовательного опыта великого педагога, развитие его идей в области реабилитации человеческой личности.

Воспитательно-реабилитационная практика С.А. Калабалина

Имя Семёна Афанасьевича Калабалина — воспитанника и последователя Антона Семёновича Макаренко — когда-то было хорошо известно в учительской среде. Знаменитый Клемёновский детский дом в Егорьевске знали во всех уголках страны и за её пределами. Его педагогика — кладёзь воспитательных средств, часто необычных, но сильнодействующих.

Характеристику его деятельности как педагога даёт А.С. Макаренко: «Карабанов (под этим именем он выведен в «Педагогической поэме») во время работы умел размахнуться широко и со страстью, умел в работе находить радость и заражать других ею... У него из-под рук буквально рассыпались искры энергии и вдохновения. Из него выходит убеждённый сторонник переделки человека, и об этом он всегда страстно мечтает». И ещё: «Если про себя я говорил, что я мастер, а не талант, то Карабанов в первую очередь — та-

лант... Талант, которому подчиняются самые «тяжёлые», самые вредные, и из них он делает хороших людей. Мы посылаем ему самых трудных, а он делает с ними буквально чудеса».

Всю свою жизнь Семён Афанасьевич делом доказывал: педагогика Макаренко может безотказно работать в любых условиях. Он проверял её действенность во время разрухи и в спокойное мирное время, в колониях правонарушителей и в обычных детских домах. Где бы ни работал Калабалин, у него был свой принцип: жизнь в доме, вокруг него должна быть лучше, интереснее, красивее, чем в окружающей действительности. С первых дней работы он включался в преобразования, привлекая к работе ребят. Крупными буквами писал на бумаге: «Есть дело для настоящих мужчин». Ниже ставил цифру 1 и против неё — свою фамилию. Как было не примкнуть к его компании? И все детдомовцы выходили вслед за Семёном Афанасьевичем, чтобы посадить сад, сделать пристройку к дому, вырыть пруд для купания...

«Жить для тех, из среды которых вышел сам» — такое жизненное кредо он определит себе и останется верен ему на долгие годы.

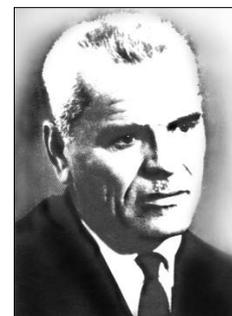
Повторение себя в другом человеке — величайшая ответственность и великое счастье — быть живым связующим звеном между прошлым и будущим. Вместе с женой Галиной Константиновной они создают свою практическую, реабилитационную, по сути, педагогику — педагогику Отца и Матери детского дома, выполняют тем самым пожелание своего учителя — «наполнить детский дом здоровым детством». Директор-Отец — хозяин дома, он в ответе за всех и за каждого в отдельности. Воспитательница-Мать — духовная наставница детей, для каждого ребёнка — олицетворённая любовь. И тогда детское учреждение перестаёт быть казармой или присутственным местом и приобретает статус семейного дома со своим укладом и традициями: беречь свой дом, защищать свой дом, хранить в сердце свой дом.

И ещё одно важнейшее качество педагогика С.А. Калабалина: являть собою пример того, как нужно жить и работать. По свидетельству знавших Семёна Афанасьевича и Галину Константиновну, они были чрезвычайно требовательны к себе и всегда придерживались макаренковской позиции: **твое собственное поведение есть самая решающая вещь в деле воспитания.**

Обладая даром психолога, С.А. Калабалин превосходно решал педагогические задачи. Свободно мог раскрыть зависимость поведения воспитанника от обстоятельств его жизни, места и положения в детском коллективе. Он умел удивлять и поражать ребят, а если надо, и покорять их.

Как и Макаренко, Семён Афанасьевич понимал, что без коллектива невозможно добиться положительных результатов в воспитании. Не потому, что коллектив — особо придуманное средство, а потому, что ребёнок, подросток не может жить без коллектива, в котором чувствует себя защищённым. «Коллектив не самосоздаётся, — записал он в своём дневнике, — его строят, строят осторожно, с исключительным тактом и расчётом. А создав, вручают опытному капитану».

По-своему решал он и важную для многих сегодня проблему соотношения личности и коллектива: «Некоторые педагоги до сих пор пожимают плечами: не переборщил ли Макаренко, безусловно опираясь на коллектив? Ведь в конечном счёте нам надо воспитать личность. Коллектив не цель, а всего лишь средство. Тут кроется хитрая диалектика. Для организатора воспитательного процесса коллектив и цель, особенно на первой стадии его развития, и средство на втором этапе. Для самих же участников воспитательного процесса, т.е. для ребят, он должен выступать как цель. Мы не хотели, чтобы каждая отдельная личность чувствовала себя объектом воспитания. Для нас ребёнок — объект воспитания, для себя он — живой человек, и убеждать его в том, что он только будущий человек, что он — явление педагогическое, а не жизненное, невыгодно и неправильно».

С.А. Калабалин

Учитывается ли заместителю заведующего дошкольным образовательным учреждением квалификационная категория, полученная им по «старший воспитатель»?

Если на должность заместителя заведующего дошкольным образовательным учреждением переведён старший воспитатель этого учреждения, имеющий квалификационную категорию, то вопрос о возможности учёта его квалификационной категории по новой должности может быть решён аттестационной комиссией, аттестующей руководящих работников.

Л.П. Погребняк

Опыт педагогической практики говорит о том, что воспитатель должен прежде всего хорошо знать своего воспитанника, его жизнь, особенности характера, желания и сомнения, слабые и сильные стороны, способности и возможности... Знание ребёнка — сложнейшая наука, а применение этих знаний на практике — настоящее искусство.

Вся педагогическая работа Калабалина была основана на его громадном опыте общения с людьми. Он пишет: «Прежде всего, я стараюсь понять каждого вновь прибывшего воспитанника. Через мои руки прошли многие тысячи ребят. Я теперь с первого взгляда на воспитанника могу наметить какие-то перспективные линии. Эту мгновенную оценку можно сделать по глазам, очертанию лба, губам, улыбке и ещё по ряду неуловимых черт, которые мы называем обаянием. Стараюсь внутренне вжиться в каждого нового человека, поставить себя на его место и его глазами посмотреть на всё окружающее. Если что-то не вяжется, не ладится, то я не могу заснуть, мучаюсь, ищу, прикидываю. Успокоюсь тогда, когда он мне станет понятен, а потом уже начинаю делать своё дело, уверенно сообразуясь с опытом. Широко пользуюсь на мне проверенным методом — доверием. Но тут надо учесть одно обстоятельство, которое имеет первостепенное значение: надо, чтобы воспитанник верил тебе без всякого подозрения и сомнения. Только тогда можно проникнуть в его душу, да и он сам расскажет о себе всё самое сокровенное. Вот тогда только

и начинается процесс лепки будущего человека».

Последователи А.С. Макаренко прекрасно понимали, что знать воспитанника только «на сегодня» — мало, надо знать его и «на завтра», на основании глубокого его изучения нужно совершенствовать его характер, проектировать его будущее, помогать ему найти настоящую цель и идти к ней.

Для воспитанников С.А. Калабалина Клемёново — уголок Родины, а детский дом — их родной дом. Здесь они росли, здесь зародилось и крепло настоящее человеческое братство, рождён союз друзей, объединённых общей памятью и духовной потребностью творить добро, взаимно согревать и подпитывать энергией и оптимизмом друг друга. «Клемёновские — не рабы! — напишет корреспондент газеты «Семья», посетивший дом Калабалиных. — Они, сызмальства меченные оспинной сиротства, выросли-таки счастливыми хотя бы потому, что мертвящая эрозия одиночества уже никогда не поразит их. Раскованные, общительные, дружелюбные, они вышли в жизнь возмужалые, с таким запасом прочности, что им в охотку предоставить тем, кто оказался в худших, а то и попросту в бедственных обстоятельствах, припасённый для себя спасательный круг». С этим трудно не согласиться. Они действительно могут многое и, пожалуй, самое главное, — помочь сегодняшним детдомовцам в их жизненном становлении, потому что у доброго дела должно быть продолжение. ■